

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

11—14 июня 1968 г. в Ленинграде состоялась Тюркологическая конференция, посвященная памяти крупнейшего русского тюрколога акад. В. В. Радлова (1837—1918).

В настоящем сборнике публикуются основные доклады Конференции, а также некоторые другие материалы, продолжающие и развивающие тюркологические темы, в разработке которых вклад В. В. Радлова особенно значителен.

А. Н. Кононов

В. В. РАДЛОВ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ТЮРКОЛОГИЯ

К шестидесятым годам прошлого столетия, когда началась научно-исследовательская деятельность В. В. Радлова, русское востоковедение вообще и русская тюркология в частности достигли весьма значительных успехов.

Первый год XIX в. был отмечен весьма важным событием в истории изучения грамматического строя тюркских языков в России: были изданы первая «Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованная», СПб., 1801 и первая — его же — «Грамматика турецкого и арабского языка», СПб., 1801.

За названной грамматикой последовали другие учебные пособия по татарскому языку, составителями которых были Н. Б. Атнометов, Ибрагим Хальфин, А. Троянский, О. И. Сенковский.

Начало прошлого века в истории отечественного востоковедения ознаменовалось важным организационным решением: 5 ноября 1804 г. был введен в действие устав российских университетов, по которому в реорганизованном Московском и во вновь создаваемых Казанском и Харьковском университетах учреждались кафедры восточной словесности.

Преподавание тюркских языков удалось организовать в Казанском университете (с 1812 г. — Ибрагим Хальфин, с 1820 г. — А. К. Казем-бек) и в С.-Петербургском университете (основан 8 февраля 1819 г.), где первым преподавателем турецкого языка (с 1822 г.) был О. И. Сенковский.

В тридцатые и сороковые годы прошлого столетия появляется ряд учебных пособий по тюркским языкам, среди которых особое место занимает «Грамматика турецко-татарского языка» (Казань, 1839) А. К. Казем-бека, особенно ее второе издание «Общая грамматика турецко-татарского языка»

(Казань, 1846), которая надолго стала основным учебным пособием для изучения турецкого языка как в России, так и в Западной Европе.

Первый год второй половины XIX столетия в истории отечественной тюркологии ознаменовался событием эпохального значения: в 1851 г. в С.-Петербурге была издана «Грамматика якутского языка» («Über die Sprache der Jakuten») О. Н. Бётлингга (1815—1904).

В начале второй половины XIX столетия произошло еще одно событие чрезвычайного значения: 22 октября 1854 г. Николай I в Гатчине подписал указ Правительствующему Сенату об учреждении в С.-Петербургском университете факультета восточных языков, где тюркские языки стали преподавать А. О. Мухлинский и И. Н. Березин.

Шестидесятые годы прошлого столетия в истории отечественной тюркологии отмечены тремя выдающимися трудами, сохраняющими и поныне свое научное значение и перешедшими в разряд классических трудов. Появление их было подготовлено всем предшествующим развитием тюркологии в нашей стране. Речь идет о следующих трех трудах, вошедших в золотой фонд мировой тюркологии:

1) «Грамматика алтайского языка». Составлена членами Алтайской миссии (Казань, 1869); авторами грамматики были архимандрит Макарий (М. Я. Глухарев), В. И. Вербицкий, Н. И. Ильминский;

2) «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» (СПб., 1869—1871) Л. З. Будагова;

3) «Словарь джагатайско-турецкий» (СПб., 1868—1869) В. В. Вельяминова-Зернова.

Все упомянутое выше достаточно убедительно свидетельствует о том, что тюркология в России к шестидесятым годам XIX в. добилась очевидных успехов.

Шестидесятые годы прошлого столетия ознаменовались еще одним непреходящего значения событием: началом научно-исследовательской деятельности родоначальника новой эпохи в развитии отечественной и мировой тюркологии Василия Васильевича Радлова (1837—1918).

В. В. Радлов, питомец Берлинского университета, нашел в России, куда прибыл летом 1858 г., все необходимое для работы и жизни, которая отчетливо делится на три периода: алтайский, казанский, петербургский — петроградский¹.

¹ Основная литература о В. В. Радлове: О. Э. Ливотова, Основная литература об Азиатском музее — Институте востоковедения АН СССР (1776—1954), — ОИРВ, т. 2, М., 1956, стр. 502—503; см. еще: А. Н. Самойлович, Радлов как тюрколог, — «Новый Восток», 1922, № 2,

Алтайский период (1859—1871) научной деятельности В. В. Радлова был посвящен преимущественно самообразованию — изучению тюркских языков Алтая, а затем собиранию и первичной обработке материалов по языкам, фольклору, этнографии и археологии тюркских народов Алтая и Западной Сибири. Начиная с 1866 г. ежегодно издаются труды В. В. Радлова, которые составили «целую энциклопедию совершенно новых данных по тюркской лингвистике, этнографии, географии и археологии Западной Сибири, Алтая и Средней Азии»².

Казанский период (1871—1884) жизни В. В. Радлова прошел под знаком педагогической и административной деятельности: в конце 1872 г. он был назначен инспектором татарских, башкирских и киргизских (казахских) школ Казанского учебного округа.

Казанский период оказался сравнительно малопродуктивным: в 1879 г. вышел 4-й том «Образцов народной литературы тюркских племен», несколько учебников для татарских школ; в 1882—1883 гг. двумя выпусками была издана «Vergleichende Grammatik der nördlichen Türksprachen. Phonetik» — первая сравнительная фонетика тюркских языков; в 1883 г. появился труд «Aus Sibirien», который справедливо называют энциклопедией Западной Сибири.

Петроградский — петроградский период (1884—1918) жизни и деятельности В. В. Радлова начинается с избрания его «ординарным академиком по части истории и древностей азиатских народов» (7 ноября 1884 г.).

Этот период был самым разнообразным по тематике научных занятий и самым плодотворным по числу изданий, осу-

стр. 707—712; Памяти великого тюрколога акад. В. В. Радлова (К 100-летию со дня рождения: 1837—1937), — «Революция и национальность», 1937, № 2, стр. 79—81; В. А. Гордлевский, Памяти В. В. Радлова (1837—1918), — Избранные сочинения, т. IV, М., 1968, стр. 371—372; В. Мункаев, Radloff Vilmos (1837—1918), — «Budapesti Szemle», № 176 (1918), стр. 425—461; Ahmet Temir, Leben und Schaffen von Friedrich Wilhelm Radloff (1837—1918). Ein Beitrag zur Geschichte der Turkologie, — «Oriens», vol. 8, 1955, № 1, стр. 51—93.

Список трудов В. В. Радлова см.: К. Г. Залеман, Труды В. В. Радлова в хронологическом порядке, — в кн.: «Ко дню семидесятилетия В. В. Радлова», СПб., 1907, стр. 3—25; продолжение до 1912 г. в кн.: «Семидесятилетний юбилей дня рождения академика В. В. Радлова», СПб., 1912, стр. 5—8; Материалы для биографии действительных членов Академии наук, ч. II, Пр., 1917, стр. 129—136; Ahmet Temir, Leben und Schaffen von Friedrich Wilhelm Radloff, стр. 71—87; О. Э. Ливотова, В. В. Португаль, Востоковедение в изданиях Академии наук, 1790—1917, Библиография, М., 1966, №№ 1338—1385; см. также наст. изд., стр. 361—379 (хронологический перечень трудов В. В. Радлова).

² Л. Штернберг, Из жизни и деятельности В. В. Радлова, — «Живая старина», СПб., 1909, т. XVIII, вып. II—III, стр. XVI.

ществленных В. В. Радловым, чему, конечно, в значительной степени способствовала его деятельность на Алтае и в Казани.

В. В. Радлов в течение своей шестидесятилетней научной деятельности постепенно включил в сферу своих научных интересов все области тюркологии: диалектографию и диалектологию, лексикографию и лексикологию, сравнительную и историческую фонетику и грамматику тюркских языков, тюркскую текстологию и издание памятников тюркской письменности на руническом, уйгурском, арабском алфавитах, тюркский фольклор, этнографию, историю, археологию.

Многочисленные и разнообразные материалы, собранные во время почти двенадцатилетнего пребывания на Алтае, позднее были систематизированы, изучены и изданы.

Материалы по народной литературе увидели свет в десяти-томном издании «Образцы народной литературы тюркских племен» (СПб., 1866—1907; первые семь томов собраны Радловым, материалы трех последних томов — Куношем, Катановым, Мошковым), которые, по выражению А. Н. Самойловича, «являются первой серией капитальных трудов Радлова по возведению фундамента тюркологии»³.

«Приступив в 1859 году к исследованию тюркских наречий собственного Алтая, — писал В. В. Радлов в предисловии к „Опыту словаря“, — я с самого начала стал собирать не только произведения народного творчества, но и по возможности объемистый лексический материал, который позднее был дополнен материалами, извлеченными из различных тюркских словарей. Так возник знаменитый «Опыт словаря тюркских наречий» (СПб., 1893—1911).

Материалы по этнографии, истории и археологии, собранные на Алтае, увидели свет в книгах «Aus Sibirien» и «Сибирские древности».

Наличие в распоряжении В. В. Радлова огромного фактического материала почти по всем тюркским языкам позволило ему перейти к синтетическому обобщению своих наблюдений над фонетическим и грамматическим строем тюркских языков, реализованных, к сожалению, только в части, посвященной фонетике, в книге «Сравнительная грамматика северных тюркских языков, ч. I. Фонетика» (Лейпциг, 1882—1883).

«Фонетика» Радлова, к сожалению необоснованно мало используемая советскими тюркологами, равно как и основанная на ней классификация тюркских языков сохраняют свое значение и поныне, с точки зрения как фактического материала, так и основных наблюдений и выводов.

³ А. Н. Самойлович, Радлов как тюрколог, стр. 708.

Стремление глубже познать фонетический и грамматический строй тюркских языков приводит В. В. Радлова к изучению истории тюркских языков по памятникам; появляется серия работ: «Сельджукские стихи», ярлыки Тохтамыша и Темір-Кутлуга, несторианско-тюркские надписи в Семиречье, исследование языка Codex Cumanicus и, наконец, издание «Кутадагу билиг».

В интересах расширения базы для сравнительно-исторического изучения фонетики и грамматики тюркских языков В. В. Радлов после дешифровки и перевода основных памятников рунической письменности подводит итоги этой трудоемкой работы изданием завершающей книги «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge» (СПб., 1897), в которой содержатся краткое изложение фонетики, морфологии, синтаксиса (последний, впрочем, никогда не привлекал его особого внимания), текст в русской академической транскрипции, перевод и словарь.

В. В. Радлов является пионером тюркской текстологии. Кроме целой серии рунических памятников он собственноручно переписал и издал ряд памятников уйгурской письменности: «Хуаеуанит» (СПб., 1909), «Тишаствустик» (СПб., 1910), «Куан-ши-им Пусар» (СПб., 1911). Венцом его деятельности в этой области было издание знаменитой «Сутры золотого бласа» — «Суварнапрабхаса» (СПб., 1913—1917) — уйгурской рукописи, найденной С. Е. Маловым в 1910 г. Перевод части этого памятника на немецкий язык был осуществлен В. В. Радловым и опубликован С. Е. Маловым в 1930 г. Посмертным изданием вышла работа, содержащая уйгурские тексты и переводы, — «Uigurische Sprachdenkmäler», она была опубликована С. Е. Маловым в 1928 г.

Наблюдения над грамматическим строем орхоно-енисейских и уйгурских памятников, усовершенствованные переводы изданы в серии статей, объединенных в шести выпусках «Altürkische Studien» (I—VI, СПб., 1909—1912). Четвертая статья этой серии, «Einleitende Gedanken zur Untersuchung der alttürkischen Dialekte» (1911) — «Вводные мысли к изучению древнетюркских диалектов», имеет особое значение для понимания многих проблем истории тюркских языков и истории тюркоязычных народов. Пятая статья серии, «Die alttürkischen Dialekte» (1911) — «Древнетюркские диалекты», представляет собой последнее по времени предпринятое В. В. Радловым краткое описание грамматики некоторых памятников рунической и уйгурской письменности; здесь же была сделана попытка представить классификацию древнетюркских диалектов (языков), которая до сих пор не заменена ничем иным.

Студенческие годы В. В. Радлова прошли в Берлине и

Галле в эпоху, когда шла напряженная разработка новой теории сравнительного языкознания.

Выдающиеся лингвисты Ф. Бопп, Г. Штейнталь и А. Потт были учителями В. В. Радлова. Жизнь в Казани, в одном из главных центров научного языкознания тогдашней России, участие в кружке И. А. Бодуэна де Куртенэ не могли не пробудить у Радлова интереса к проблемам общего языкознания, которые, однако, он неизменно рассматривал через призму хорошо известного ему тюркского лингвистического материала.

К числу работ, представляющих общелингвистический интерес, относится «Die Lautalternation und ihre Bedeutung für die Sprachentwicklung, belegt durch Beispiele aus den Türk-sprachen» (1882) — «Звуковые изменения и их значение для развития языка, подтвержденные примерами из тюркских языков».

Общие проблемы тюркского языкознания обстоятельно анализируются в следующих работах В. В. Радлова: «Zur Geschichte des türkischen Vokalsystems» (1901), «Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türk-sprachen» (1908).

Особое место среди работ, в которых ставились и решались Радловым проблемы общей теории тюркских языков, принадлежит большой статье «Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türk-sprachen» (1906). В этой работе, которая являлась введением ко второй части «Сравнительной грамматики северных тюркских языков», излагаются основные проблемы морфологии тюркских языков. В частности, здесь изложена, к сожалению не получившая распространения, идея о природе тюркской агглютинации и происхождении аффиксов.

«Кроме строгого соблюдения закона гармонии гласных... — писал В. В. Радлов, — происходят... еще и другие фонетические изменения в ауслауте корней и в ауслауте аффиксов», которые могут быть истолкованы как «средство связи между „предметом — содержанием“ и „предметом — формой“ (Inhalts- und Formstoff), в силу чего образуется своего рода гиперагглютинация...; ...ощущение членимости утрачивается, и в результате сплавления корня с аффиксом возникает нечленимое новообразование»⁴.

Несмотря на то что основные положения этой статьи подверглись критике со стороны И. А. Бодуэна де Куртенэ⁵, те-

⁴ W. Radloff, Einleitende Gedanken, — ЗАН. По историко-филологическому отделению, т. VII, № 7, стр. 22.

⁵ И. Бодуэн де Куртенэ, Заметки на полях сочинения В. В. Радлова «Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türk-sprachen», — «Живая старина», СПб., 1909, вып. II—III, стр. 191—205.

перь, по прошествии более шестидесяти лет, можно сказать, что основные идеи В. В. Радлова о природе агглютинации и происхождении аффиксов заслуживают самого пристального внимания.

При оценке вклада В. В. Радлова в развитие тюркологии следует строго обязательно принимать во внимание общее состояние тюркологии как науки в шестидесятых и последующих годах XIX в. и начале XX в.

К началу деятельности В. В. Радлова тюркология в России имела бесспорные и признанные успехи. Благодаря трудам И. И. Гиганова, А. Троянского, А. К. Казем-бека, О. Н. Бётлингга, Х. Д. Френа, Б. А. Дорна, О. И. Сенковского, А. О. Муханникова, И. Н. Березина, В. В. Григорьева, П. С. Савельева, В. И. Вербицкого, Н. И. Ильминского и др. русская тюркология заняла ведущее место.

И до Радлова в тюркологии было много хороших работ, главным образом по отдельным тюркским языкам, но не было обобщающих, фундаментальных трудов, базирующихся на полном, тщательно систематизированном материале основных тюркских языков; не было, за редким исключением, трудов, охватывающих широкие научные горизонты и имеющих общетюркологическое значение.

Состояние исследовательского материала дорадловской тюркологии, его скудость и слабая изученность вынуждали тюркологов заниматься преимущественно аналитико-описательной работой на материале какого-нибудь одного из тюркских языков.

Сравнительно-сопоставительные исследования по названным причинам проводились в весьма скромных масштабах и ограничивались сопоставлением отдельных, лежащих на поверхности языковых фактов.

Первые попытки сопоставительного анализа отдельных фактов — а не системы! — грамматики тюркских языков начались уже в трудах И. Гиганова (1801), А. Казем-бека (1839, 1846) и в «Грамматике алтайского языка» (1869).

Сравнительное изучение тюркских языков на базе достижений тогдашней индоевропеистики начинается с «Грамматики якутского языка» О. Н. Бётлингга (1851).

На довольно значительного числа тюркских словарей, изданных до выхода в свет «Опыта словаря тюркских наречий» В. В. Радлова, только «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» Л. З. Будагова содержит лексику ряда тюркских языков и, следовательно, он может быть причислен к общетюркологическим словарям.

Трудами же В. В. Радлова тюркология в целом — во всех ее основных филологических и лингвистических разделах —

поднялась на новую ступень, приобрела новое качество, чему способствовало в первую очередь введение В. В. Радловым в научный обиход нового фактического материала, почерпнутого из сокровищницы почти всех тюркских языков, создание общетюркского словаря, изучение фонетики и грамматики многих живых тюркских языков и почти всех основных памятников рунической, значительного числа памятников уйгурской и отчасти арабской письменности и — может быть, самое главное — утверждение сравнительно-исторического метода в тюркологии.

Сказанное дает основание утверждать, что принятая многими тюркологами периодизация дооктябрьской отечественной тюркологии — дорадловская эпоха и радловская эпоха — соответствует объективно установленным фактам. Последнее шестидесятилетие дооктябрьского периода прошло под знаком неутомимой деятельности богатыря тюркологии В. В. Радлова.

Исключительно обширные знания и изумительная работоспособность В. В. Радлова позволили ему одному, без помощников, проделать работу такого объема, которая, без преувеличения, под силу только целому коллективу опытных исследователей.

Обзор жизни и деятельности В. В. Радлова и его заслуг перед отечественным востоковедением был бы неполным, если бы мы не сказали о нем как об администраторе, педагоге и общественном деятеле.

Организационно-административная деятельность В. В. Радлова началась еще в Казани, когда он был назначен инспектором так называемых инородческих школ. Затем уже в С.-Петербурге В. В. Радлов некоторое время занимал должность директора Азиатского музея (1885—1890); в бытность его директором Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (1894—1918) была проведена реорганизация музея.

В. В. Радлов был одним из инициаторов создания «Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии» (1903—1918), сыгравшего важную роль в развитии отечественной тюркологии, и его председателем.

Последние десять лет своей жизни В. В. Радлов был председателем правления «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта» (1908—1918).

В. В. Радлов не преподавал ни в Казанском, ни в С.-Петербургском университетах, но учеников в петербургский период своей жизни имел; это были тюркологи Н. Ф. Катанов, П. М. Мелиоранский, С. Е. Малов, А. Н. Самойлович, монголисты Б. Я. Владимирцов и А. Д. Руднев.

Его ученики-тюркологи, избрав каждый более или менее узкую область (Н. Ф. Катанов — этнография и языкознание, П. М. Мелиоранский — языкознание, С. Е. Малов — руника и уйгурика, А. Н. Самойлович — литература, этнография, языкознание), продолжали и развивали общие идеи своего учителя, внося свое, новое в понимание основных проблем тюркологии, углубляясь одновременно в области, не затронутые исследовательским вниманием В. В. Радлова; к последним относятся, в частности, среднеазиатские тюркские литературные памятники и языки огузской группы «послерунического» периода.

Все сказанное позволяет утверждать, что В. В. Радлов своими трудами заложил фундамент новой тюркологии, тюркологии радловского периода, и создал свою, радловскую школу.

Ученики учеников В. В. Радлова и их ученики в новых условиях, на основе новой методологии успешно работают во всех областях тюркологии, успехи которой в прошлом прочно связаны с именем В. В. Радлова. Память о В. В. Радлове всегда будет жить в сердцах и делах советских тюркологов.